

© **Андрей Викторович Барinov**
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
е
m

© **Василиса Сергеевна Петрова**
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
е

A. V. Barinov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of the Civil Law Disciplines
Department
Vladimir branch of the RANEPa,
Vladimir

V. S. Petrova
Student Faculty of Law,
Vladimir branch of the RANEPa,
Vladimir

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТВОДА СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

On the question of the interpretation of the grounds for the recusal of a judge in civil procedures

***Аннотация.** В статье на основе норм гражданского процессуального законодательства и судебной практики представлено исследование института самоотвода и отвода судьи в гражданском судопроизводстве. Проанализирована история становления данного института, основания его применения. При рассмотрении содержания института отвода судьи выявлены коллизии и пробелы законодательства, пути решения которых видятся авторами в более подробном толковании определений, характеризующих основания для отвода судьи.*

***Abstract:** Based on the norms of civil procedure legislation and judicial practice, the article presents a study of the institution of self-recusal and recusal of a judge in civil proceedings. The analyzed the history of the formation of this institution, the grounds for its application. When considering the content of the institution of recusal of a judge, conflicts and gaps in legislation were identified, the solutions of which are seen by the authors in a more detailed interpretation of the definitions characterizing the grounds for recusal of a judge.*

***Ключевые слова:** отвод судьи в гражданском процессе, самоотвод судьи, гражданское судопроизводство, родственник, заинтересованность.*

***Keywords:** recusal of a judge in civil proceedings, recusal of a judge, civil proceedings, relative, interest.*

Судья является ключевой фигурой в судопроизводстве, призванной вершить правосудие, обеспечивая паритет сторон, именно от уровня квалификации и компетентности судей в том числе зависит исход дела. Более того, судьи призваны осуществлять свои функции, руководствуясь совестью, что предполагает отсутствие личной заинтересованности или какой-либо

предвзятости судьи и соблюдение им не только правовых, но и морально-этических норм в процессе исполнения своих обязанностей и реализации предоставленных в связи с этим прав.

Гражданское судопроизводство является одним из видов судопроизводства и занимает особое место, обусловленное значимостью результатов работы судебной системы для большого количества граждан и массивностью своей материальной части.

Объективность и беспристрастность судей являются ключевыми факторами справедливого гражданского процесса, о чем в том числе свидетельствует многовековая история становления института отвода судьи, берущая свое начало с римской формулы *in iudicio*, согласно которой стороны сами выбирали судью из представленного претором списка. В Российской Федерации данный институт получил развитие с принятием царем Алексеем Михайловичем Соборного уложения 1649 г., и законодательным закреплением мотивов и процедуры отвода воевод, выступающих в то время в роли судей [7, с. 88].

Гарантией обеспечения вышеупомянутых принципов в современной Российской Федерации выступают Конституция Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, отражающие фундаментальные принципы судопроизводства. Так, согласно ст. 47 Конституции РФ: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [1] и ст. 8 ГПК РФ: «При осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [3]. Кроме того, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» также уделяет особое внимание соблюдению принципа независимости судей, устанавливает ответственность за его нарушение сами судьями, а также другими участниками процесса и третьими лицами.

Однако беспристрастность судей не всегда может быть обеспечена в силу различных обстоятельств. В качестве таковых могут выступать как непосредственно предмет спора, так и личности участников судопроизводства. Так или иначе, не допускать противоправное влияние на независимость и беспристрастность процесса в первую очередь обязан сам судья. Конкретный перечень обстоятельств, которые предполагают самоотвод судьи, закреплен в ч. 1 ст. 16 ГПК РФ. Так, судья обязан заявить самоотвод в случаях, если он:

- 1) являлся судебным примирителем по данному делу;
- 2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;
- 3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Выступая судебным примирителем по данному делу, судья в отставке ведет переговоры со сторонами и иными лицами, участвующими в деле, в том числе переговоры индивидуального характера, в связи с чем обоснованность

данного основания отвода предельно ясна.

Гораздо сложнее обстоит дело с фактом родства или свойства с кем-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителями, в том числе потому, что данное обстоятельство не предполагает наличия определенного перечня лиц, к которому применимо понятие «родственник» (за исключением понятия в себя родителей, детей, братьев и сестер) и «свойственник», более того, пределы, к которым могут относиться данные понятия, также не обозначены, ввиду чего для недобросовестных адвокатов и лиц, участвующих в деле, создается широкое поле для злоупотребления правом для отвода судьи.

В связи с несовершенством данного аспекта законодательства справедливо стоит вопрос о закреплении перечня лиц, подпадающих под данные определения, а также границы, руководствуясь которыми можно заявлять отвод, руководствуясь данным обстоятельством, на законодательном уровне. На наличие данной брешы в законодательстве многократно указывают многие юристы-правоведы, которые, в свою очередь, предлагают в том числе включить в круг лиц, который охватывается понятием «родственник», не только близких, но и всех остальных родственников (включая усыновленных и усыновителей) аналогично положениям, изложенным применительно к наследованию по закону (гл. 63 ГК) [5, с. 190].

Опираясь на мнение отечественных юристов, мы предлагаем дополнить положение п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, устанавливающее основания для отвода судьи, следующим содержанием:

является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

В качестве родственников понимаются: дети, родители, супруги, внуки и правнуки (в том числе двоюродные), бабушки и дедушки (в том числе двоюродные), прабабушки и прадедушки (в том числе двоюродные), племянники и племянницы (в том числе двоюродные), дяди и тети (в том числе двоюродные), пасынки и падчерицы, отчим и мачеха.

Заключительное основание отвода судьи выражается в личной, прямой или косвенной его заинтересованности в исходе дела, и стоит сказать, что данное основание еще значительнее «развязывает руки» недобросовестным адвокатам и лицам, участвующим в деле, для злоупотребления своим правом на отвод представителя правосудия. Ввиду отсутствия законодательно закреплённого перечня случаев, в которых выражается заинтересованность судей, мы можем опираться лишь на размышления и выводы по данной теме отечественных юристов, которые, в свою очередь, придерживаются различных точек зрения.

Наиболее распространена точка зрения, которой в том числе придерживаются такие авторы как Нечаев С. С., Поскребнев М. Е., Романов А. А. [6, 7, 8], о заинтересованности с прямым улучшением материального положения и получением выгоды в зависимости от исхода дела, однако существуют и другие интерпретации, в том числе: случаи, когда судья сам мог бы стать лицом, участвующим в деле, наличие неприязненных отношений с

одной из сторон.

На основе анализа работ отечественных ученых можно сформулировать авторское определение понятия «заинтересованности в исходе дела». Так, под личной, прямой или косвенной его заинтересованностью в исходе дела стоит понимать субъективное отношение судьи к исходу дела ввиду того, что результат дела может оказать влияние на его жизнь, статус, имущественное и иное положение.

Размышляя в контексте обстоятельств для самоотвода и отвода судей в гражданском процессе, Нечаев С. С. также формулирует новшества, которые могут быть закреплены законодателем как основания для отвода судей. В качестве таковых выступает в том числе некомпетентность судьи, что, по нашему мнению, является спорным основанием ввиду оценочной категории данного понятия и существующего порядка назначения дисциплинарных взысканий, закрепленного в Кодексе судейской этики от 19 декабря 2012 г. [4]. Однако авторы данной инициативы обосновывают ее тем, что некомпетентность в значительной степени может сказаться на авторитете судебной системы ввиду случаев допущения судьями проявления низменных черт личности [6, с. 48].

Право на заявление отвода является общим процессуальным правом и принадлежит всем лицам, участвующим в деле. Однако процедурная составляющая предполагает соблюдение ряда требований, согласно которым требования отвода должны быть мотивированными, а само заявление должно быть подано до рассмотрения дела по существу (ч. 2 ст. 19 ГПК РФ). Исключения возможны в случае, если о заинтересованности в исходе дела стало известно непосредственно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, в процессе рассмотрения дела.

Стоит также упомянуть, что суть требований о мотивированности отвода также не закреплена законодателем, что порождает обоснованные дискуссии между юристами. Распространено толкование данного понятия как обоснованность, доказанность и подкрепленность фактами, доказательной базой [8, с. 298], однако и данная точка зрения, на наш взгляд, не является исчерпывающей. С нашей точки зрения, под мотивированностью отвода стоит понимать наличие убедительных аргументов и доводов, подтверждающих имеющиеся основания для отвода судьи и невозможность дальнейшего рассмотрения дела конкретным судьей.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что институт самоотвода и отвода судьи в гражданском процессе является важной составляющей реализации принципа независимости судей, позволяющей обеспечить наиболее качественное и достоверное рассмотрение и разрешение дела, избежать судебных ошибок.

На наш взгляд, закрепить в законодательстве все возможные случаи и обстоятельства для самоотвода и отвода судьи вряд ли возможно, в то же время открытый перечень оснований может привести к злоупотреблению правом со стороны лиц, участвующих в деле.

Таким образом, с целью устранения отдельных пробелов правового

регулирования отвода судьи в гражданском процессуальном праве предлагается следующее.

Дополнить п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, сформулировав определение понятия «родственник», под которым для целей отвода судьи следует понимать: дети, родители, супруги, внуки и правнуки (в том числе двоюродные), бабушки и дедушки (в том числе двоюродные), прабабушки и прадедушки (в том числе двоюродные), племянники и племянницы (в том числе двоюродные), дяди и тети (в том числе двоюродные), пасынки и падчерицы, отчим и мачеха.

2. Установленные в п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ термины «лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела» следует понимать как субъективное отношение судьи к исходу дела ввиду того, что результат дела может оказать влияние на его жизнь, статус, имущественное и иное положение.

Под «мотивированностью отвода или самоотвода судьи» указанного в ч. 2 ст. 19 ГПК РФ следует понимать наличие убедительных аргументов и доводов, подтверждающих имеющиеся основания для отвода судьи и невозможность дальнейшего рассмотрения дела конкретным судьей.

Предложенное толкование определений является наиболее полным и объективным, а также обоснованным с практической точки зрения. Кроме того, законодательное закрепление сформулированных определений в значительной степени сократит загруженность судов, уменьшит время рассмотрения дела, а также исключит возможность недобросовестного отвода судьи, что в свою очередь будет способствовать повышению доверия общества к правосудию и судебной системе в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: ред. от 16.04.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: ред. от 25.12.2023, с изм. 25.01.2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

4. Кодекс судейской этики от 19.12.2012: утв. VIII Всероссийским съездом судей: ред. от 01.12.2022. URL:

(дата обращения: 05.04.2024).

5. Асадулаева Д. Х. Институт отвода судьи как процессуальная гарантия принципа независимости судей // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 189-193.

6. Нечаев С. С. Отвод судьи в гражданском процессе как конституционная гарантия защиты прав граждан // Отечественная юриспруденция. – 2022. – № 1 (49). – С. 46-50.

7. Поскребнев М. Е. Институт отвода судьи в гражданском процессе: исторический аспект // Правосудие. – 2021. – № 1. – С. 86-112.

8. Романов А. А. О некоторых дискуссионных вопросах института отвода судьи в гражданском и арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 297-299.